

Ф. И. Леонтович

**К истории права русских
иностранцев**

**Древний монголо-калмыцкий
или ойратский устав взысканий**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. И. Леонтович**
К истории права русских инородцев: Древний монголо-калмыцкий или ойрат-
ский устав взысканий / Ф. И. Леонтович – М.: Книга по Требованию, 2015. –
290 с.

ISBN 978-5-4241-6825-3

ISBN 978-5-4241-6825-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ възысканій (Цааджинъ - Бичигъ).

Ординарнаго профессора О. И. Леонтовича.

Издаваемый нынѣ уставъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ, официально признанныхъ сборниковъ инородческихъ, племенныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ на юговосточныхъ окраинахъ Россіи. Составленный въ первой половинѣ XVII вѣка (1640 г.) за предѣлами Россіи (въ древней Зюнгаріи), на общемъ съѣздѣ монгольскихъ и ойратскихъ (калмыцкихъ) вождей, уставъ этотъ несомнѣнно дѣйствовалъ, какъ сборникъ общихъ, племенныхъ законовъ, въ Зюнгаріи, Тибетѣ и другихъ средне-азіатскихъ странахъ, гдѣ кочевали военныя орды и роды монголо—ойратскаго племени. Тотъ же самый племенной уставъ переносится калмыцкою ордой въ русскія степи и за тѣмъ, со времени подчиненія калмыковъ русской власти (съ 1655 г.) и до послѣднихъ дней, удерживаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ силу мѣстнаго закона русскихъ калмыковъ.

Мы изложимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ исторіи, составѣ, общемъ характерѣ и значеніи этого мало извѣстнаго у

насть памятника инородческаго права русскихъ юго-восточныхъ окраинъ.

Калмыцкій уставъ призналъ въ нашемъ законодательствѣ подъ общиѣмъ титуломъ «древняго калмыцкаго уложенія» или «древнихъ калмыцкихъ постановленій», по которымъ до послѣдняго времени рѣшались духовныя и тѣлобныя дѣла между калмыками ¹⁾.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о калмыцкомъ уставѣ и обычаяхъ появляются у насъ не раньше второй половины прошлаго вѣка, когда русское правительство стало оказывать болѣе замѣтно вліяніе на внутренній бытъ калмыковъ. Калмыцкій вопросъ приобретаетъ у насъ большое значеніе въ особенноти послѣ извѣстнаго событія—ухода въ 1771 г. значительной части калмыцкой орды изъ предѣловъ Россіи. Съ этихъ только поръ начинаютъ появляться болѣе дѣйствительныя мѣры касательно устройства калмыцкой орды и приведенія въ извѣстность ея внутреннихъ законовъ и обычаевъ. Можно полагать, что раньше второй половины прошлаго вѣка вовсе не были извѣстны русскіе переводы калмыцкаго устава; они могли появиться лишь въ эпоху усиленія русскаго вліянія на внутренній бытъ калмыковъ и сдѣлаться за тѣмъ для калмыцкихъ администраторовъ и судей главнымъ руководствомъ по всѣмъ судебнo-административнымъ дѣламъ, возникавшимъ между калмыками. ²⁾ Къ этому-то

¹⁾ См. правила 1825 г. для управленія калмыцкаго народа—Пол. Соб. Зак. № 30290, §§ 57 и 58. — Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 24 нояб. 1834—П. С. З. № 7560, а, § 100.—Положеніе о томъ же 23 апр. 1847—П. С. З. № 21141. — Сводъ зак. изд. 1842, т. II, ст. 616; т. IX ст. 1244; т. X. ст. 3556. IX продолж. свода, прилож. къ 53^ю ст.—Сводъ изд. 1857, т. II, ст. 635 и слѣд; св. зак. гражд. судопроизв. ст. 1555, 1557 и 1570.

²⁾ Официальныя извѣстія о русскомъ переводѣ устава принадлежать довольно позднему времени. Такъ, по одному изъ такихъ извѣстій, въ 1800 г. нѣмѣцкіи калмыцкой орды, Чучей Тайши Тундутовъ, представляя коллегіи иностранныхъ дѣлъ списокъ уложенія въ русскомъ переводѣ, указывая на необходимость его исправленія и дополненія. См. бар. Э. Бюлера, «Кочующіе и осѣдло-живущіе въ астраханской губерніи инородцы», въ Отчет. Зап. 1846. № 11, стр. 4

времени усиленія русскаго вліянія между калмыками относится и появленіе перваго печатнаго изданія калмыцкаго устава.

Калмыцкіе законы, не смотря на признаніе их со стороны русской власти, никогда не были у насъ обнародованы официально́мъ путемъ. Было, правда, предположеніе (высказанное напр. въ § 58 правилъ 1825 г. для управленія калмыцкаго народа) о печатномъ изданіи «законовъ, обычаевъ и обрядовъ», калмыковъ на ихъ языкѣ, съ переводомъ и объявленіемъ ихъ «для всеобщаго между сими ипородцами свѣдѣнія»; но такое предположеніе, какъ мы увидимъ ниже, никогда не было приведено въ исполненіе. Калмыцкіе законы представляютъ, такимъ образомъ, весьма характерную особенность сравнительно съ принятымъ въ нашемъ законодательствѣ ученіемъ о происхожденіи, силѣ и дѣйствіи законовъ. Калмыцкій уставъ пріобрѣлъ у насъ практическое дѣйствіе безъ официального обнародованія, т. е. безъ исполненія того существеннаго акта, послѣ котораго только начинается «существованіе» закона, и отъ котораго зависитъ «дѣйствіе» послѣдняго ¹⁾). Частныя изданія, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ, не получали официального значенія, едва ли даже были извѣстны мѣстнымъ властямъ и судьямъ, руководившимся одними рукописными переводами устава, неизвѣстно когда и кѣмъ составленными.

Приведеніе во «всеобщую извѣстность» калмыцкаго права, какъ оно было нормировано въ древнемъ уставѣ калмыковъ и въ народныхъ обычаяхъ, составляетъ исключительную заслугу частной инициативы и предпримчивости отдѣльныхъ дѣятелей, издававшихъ въ печати калмыцкіе законы и сборники народныхъ обычаевъ, послѣдніе—на основаніи данныхъ, извлеченныхъ частію изъ архивныхъ дѣлъ, но больше собранныхъ путемъ личныхъ наблюденій надъ народнымъ бытомъ. Объ обычаяхъ калмыковъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ; теперь обратимся къ извѣстнымъ намъ, печатнымъ изданіямъ калмыцкаго устава.

¹⁾ См. Курсъ русскаго гражданскаго права проф. П. П. Цитовича, вып. I, стр. 39 и слѣд.

Первое по времени издание калмыцкаго устава въ русскомъ переводѣ принадлежитъ послѣдней четверти прошлаго вѣка. Въ 1776 г. графъ П. В. Шереметьевъ сообщилъ Вольному Россійскому Собранію при Московскомъ Университетѣ рукописный списокъ калмыцкаго устава, который въ томъ же году и былъ изданъ въ III части «Опыта Трудовъ» означеннаго Собранія, подъ заглавіемъ: «переводъ съ правъ мунгальскихъ и калмыцкихъ народовъ». Изданіе это составляетъ въ настоящее время большую библиографическую рѣдкость; къ сожалѣнію, я не могъ имѣть его подъ руками для сличенія съ рукописью, изданною въ настоящей статьѣ. По словамъ П. Муллова, видѣвшаго первое изданіе устава, оно ничѣмъ въ сущности не отличается отъ другихъ рукописныхъ списковъ, кромѣ раздѣленія устава на статьи, чего нѣтъ въ изданіи прошлаго вѣка ¹⁾.

Второе русское изданіе калмыцкаго устава въ печати появилось вскорѣ послѣ составленія (въ 1827 г.) «проекта новаго уложенія» калмыковъ; быть можетъ, именно составленіе послѣдняго, какъ и вообще возбужденіе въ 20-хъ годахъ калмыцкаго вопроса въ сферахъ правительственныхъ и въ самомъ обществѣ, были главными поводами вторичнаго изданія устава. Онъ появился одновременно, именно въ 1828 г., въ Сѣверномъ Архивѣ (№№ 2 и 3) и Сынѣ Отечества за тотъ же годъ (кн. I и III), подъ общимъ заглавіемъ: «Законы Мунгальскіе и Калмыцкіе (переводъ съ права Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ)». ²⁾ Существенныя различія этого изданія (собственно архивскаго) указаны ниже, въ самомъ текстѣ устава—въ подстрочныхъ выноскахъ по отдѣльнымъ его статьямъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій,

¹⁾ См. статью П. Муллова: «древніе калмыцкіе законы», въ Жур. Мин. Юст. 1863, ст. XVIII, стр. 65.

²⁾ Я могъ ознакомиться только съ изданіемъ Сѣвернаго Архива. Указаніе же на уставъ, изданный въ Сынѣ Отечества, мы нашли въ сочиненіи Н. Неведлова: «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ». Спб. 1834 стр. 237.

кто былъ издателемъ устава и какимъ путемъ добыта рукопись, на основаніи которой онъ изданъ. Несомнѣнно однакожь одно: изданіе 1828 г. не было простой перепечаткой устава 1776 г.; потому что иначе въ первомъ не было бы раздѣленія на статьи, какъ разъ совпадающаго съ такимъ же точно дѣлепіемъ по извѣстнымъ теперь, рукописнымъ спискамъ устава.

Объ одномъ изъ такихъ рукописныхъ списковъ сообщаетъ свѣдѣніи П Мулловъ въ указанной выше статьѣ. По его словамъ, рукопись, подъ заглавіемъ: «переводъ съ правъ Монгольскихъ и Калмыцкихъ народовъ» (съ обозначеніемъ: списокъ), доставлена въ редакцію журнала Министерства Юстиціи въ маѣ 1851 г. стат. сов. Мальцовымъ, который былъ послѣднимъ предсѣдателемъ астраханскаго калмыцкаго суда—зарго ¹⁾. Авторъ сообщаетъ за тѣмъ, что «по содержанію своему оба списка—Шереметьева и Мальцова (Муллову не было извѣстно изданіе устава въ 1828 г.)—въ сущности ничѣмъ не разнятся между собой, такъ что съ достовѣрностію можно полагать, что послѣдній списанъ съ перваго; только послѣдній раздѣленъ на статьи (всего 166)» ²⁾.

Одновременно съ первымъ русскимъ изданіемъ устава по списку Шереметьева появилось печатное изданіе этого сборника въ пѣмецкой рецензіи академика П. С. Палласа. Именно уставъ помѣщенъ въ извѣстномъ его сочиненіи: «*Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften*» (Spb. 1776, Thl I, p. 194 — 218), подъ общимъ титуломъ: *Gesetze der mongolischen Völker*. По словамъ самаго Палласа, уставъ помѣщенъ имъ вполне (*ganz mitgetheilt*) и при томъ—съ переводомъ его «по полнѣйшему списку (*vollständigsten Abschriften*), какой только авторъ могъ достать». Въ дѣйствительности впрочемъ оказывается, что списокъ Палласа не принадлежалъ къ самымъ полнымъ. Въ немъ значительно сокращено

¹⁾ У Муллова по ошибкѣ сказано—зарго.

²⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, стр. 66.

введенію, а главное—недостаетъ цѣлаго ряда статей, встрѣчающихся въ извѣстныхъ намъ русскихъ спискахъ; кромѣ того, сравнительно съ послѣдними нѣкоторыя статьи у Палласа изложены съ большими или меньшими сокращеніями или пропусками. Но за то у Палласа находимъ также значительное количество статей новыхъ, которыхъ въ свою очередь нѣтъ въ русскихъ спискахъ ¹⁾).

Изъ сказаннаго явствуетъ одно: ни русскіе списки, ни списокъ Палласа, не представляютъ калмыцкаго устава въ первоначальномъ его составѣ, какой онъ получилъ на съѣздѣ монгольскихъ и калмыцкихъ главъ въ 1640 г.,—первоначальный уставъ, въ цѣльномъ его видѣ, по всему видно, не дошелъ до нашего времени, или по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстенъ въ печати. Есть еще одна, очень важная черта, отличающая списокъ Палласа отъ русскихъ,—черта, на которую въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ она указываетъ на научное достоинство изданія Палласа. Дѣло въ томъ, что послѣдній, какъ видно по всему, имѣлъ въ рукахъ очень точный и обстоятельный переводъ устава съ калмыцкаго языка. Въ этомъ отношеніи переводъ Палласа стоитъ гораздо выше русскаго. Въ послѣднемъ нрѣдко можно встрѣтить статьи, переведенныя явно невѣрно, иногда даже съ очевидной безмыслицей,—всѣ подобныя неточности и погрѣшности исправляются у Палласа вполне удовлетворительно. Для примѣра укажу на 134-ю статью: въ русскомъ переводѣ она изложена не совсемъ попятно ²⁾, и напро-

¹⁾ Такихъ статей насчитывается до 48 (именно слѣдующія статьи: 7—9, 22, 30, 37, 46, 49, 50, 52, 53, 57, 58, 60, 67, 92—94, 121, 137—165). Нѣкоторыя изъ нихъ касаются чрезвычайнаго интереснаго института, напр. о брачной цензурѣ цѣломудрія невѣсты, объ ответственности цѣлыхъ мѣстностей въ случаѣ открытія трупа убитаго на ихъ территоріи (диалъ вира Правды), о правѣ мести противъ явныхъ враговъ, объ убійствѣ въ пьяномъ и трезвомъ видѣ, о процессѣ (напр. о вчинаніи бездоказательныхъ процессовъ, объ исполненіи приговора и пр.), о положеніи рабовъ, разбирательствѣ споровъ между цѣлыми родами и проч.

²⁾ Что значитъ, напр., такая цитата: «изъ взятаго штрафа съ каждой скотинѣ въ награжденіе давать девять скотинъ»? Награжденіе дается, очевидно

тивъ—у Палласа имѣеть совершенно лсный и опредѣленный смыслъ. Тоже нужно сказать и о другихъ статьяхъ, различно читающихся по обоимъ спискамъ, при чемъ одинъ и тотъ же законъ получаетъ различный смыслъ и значеніе. При болѣе внимательномъ изученіи такихъ разночтеній, всегда оказывается правильность и обстоятельность на сторонѣ чтенія Палласа. Напр., по 36 статьѣ русскаго текста, бездѣтной вдовѣ вмѣняется въ обязанность, подъ угрозою штрафа, принимать къ себѣ «на ночлегъ» пробѣжаго челоѵка. Совершенно противоположный смыслъ дается закону у Палласа. У него говорится оспеціальномъ предметѣ—о постоѣ владѣльческаго посланца (Stafetten), съ запрещеніемъ ему насильно (mit Gewalt) входить на постой къ вдовѣ. Переводъ Палласа, очевидно, ближе русскаго подходит къ дѣлу. ¹⁾

Указанныя особенности списковъ устава будутъ понятны, если обратимъ вниманіе на ту обстановку, при какой могли появиться въ прошломъ столѣтіи оба перевода—русскій и нѣмецкій. Академикъ Палласъ отправлялся къ инородцамъ для изученія ихъ быта, очевидно вполне подготовившійся къ этому дѣлу и прежде всего достаточно ознакомившійся съ ихъ языкомъ. Безъ этого условія едвали и могъ появиться такой классическій трудъ Палласа, какъ его «Samlungen». Кромѣ того, изъ одного мѣста его «Путешествія» видно, что въ дѣлѣ ознакомленія съ бытомъ калмыковъ авторъ на мѣстѣ пользовался содѣйствіемъ

но, въ предѣлахъ штрафа, т. е. какъ его часть; по буквальному же смыслу цитаты выходитъ, что награждаемый за каждую скотину, взыскиваемую въ видѣ штрафа, изъ послѣдняго получаетъ девять скотинъ, т. е. иначе — награжденіе должно превышать штрафъ въ девять разъ. Если же понимать дѣло такъ, что за каждую скотину, составляющую предметъ иска, слѣдуетъ выдавать изъ взысканнаго при этомъ штрафа по 9 скотинъ, то выходитъ опять таки несообразность: въ большинствѣ случаевъ, когда назначается небольшой штрафъ, онъ будетъ цѣликомъ отходить награждаемому. А если штрафъ меньше 9-ти скотинъ, изъ какого источника слѣдуетъ брать недостающую часть до нормальной награды?

¹⁾ Не точно переданныя статьи русскаго текста, подъ рукою нашихъ

лицъ, вполне знакомыхъ съ языкомъ и бытомъ инородцевъ ¹⁾. Ничто не мѣшаетъ допустить, что тѣже лица могли сообщить Палласу, вмѣстѣ съ переводомъ духовныхъ книгъ, также переводъ устава 1640 г. съ монгольскаго языка. Русскій переводъ, напротивъ, могъ выйти въ прошломъ вѣкѣ изъ-подъ руки какаго либо простаго грамотѣя — дьяка, знавшаго тогдашній дѣловой языкъ русской администраціи ²⁾, по мало знакомаго съ бытомъ инородцевъ и въ особенности съ ихъ языкомъ. Иначе по крайней мѣрѣ трудно объяснить происхожденіе недостатковъ русскаго перевода, подобныхъ указаннымъ выше и попадающихся чуть ли не въ каждой статьѣ устава.

Издаваемый нынѣ русскій списокъ калмыцкаго устава принадлежитъ библиотекѣ Новороссійскаго Университета. Профессоръ И. И. Мечниковъ, во время своей послѣдней экскурсіи къ калмыкамъ, доставилъ этотъ списокъ въ даръ университету отъ г. секретаря Ставропольскаго Статистическаго Комитета Э. В. Бентковскаго, получившаго экземпляръ рукописи въ управленіи калмыковъ Больше-Дербетовскаго улуса. Рукопись имѣетъ на заглавномъ листѣ слѣдующее оглавленіе: « Древнія калмыцкія постановленія », съ обозначеніемъ вверху листа — « списокъ ». Заглавіе это совершенно тождественно съ тѣмъ, какое, по указанію барона Э. Вюлера, имѣлъ списокъ устава, препровожденный въ 1821 г. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Главному При-

наследователей, вовсе не знавшихъ объ изданіи Палласа, иногда получали весьма странное толкованіе. Только что процитированный законъ истолкованъ, напр., Ревинскимъ такимъ образомъ: « а особливо бездѣтныя вдовы должны пустить къ себѣ вочевать *молодую* (?) *человѣка* » (см. Хозяйственное описаніе Астрахан. и Кавк. губ. Сиб. 1809, стр. 177).

¹⁾ По словамъ Палласа, переводъ монгольскихъ духовныхъ книгъ калмыковъ сообщалъ ему находившійся въ Ставрополѣ протопопъ крещенныхъ калмыковъ Андрей Чубовскій, « который ихъ языкъ знаетъ совершенно » (см. Путешествіе Палласа, I, стр. 491).

²⁾ Некоторые термины, напр., « претексть » 10-й статьи, прямо указываютъ на то, что дошедшіе до нашего времени русскіе переводы, всѣ безъ исключенія, составлены въ прошломъ вѣкѣ, когда дѣловой языкъ изобилывалъ у насъ иностранной терминологіей.

таву калмыковъ, и бывшій до послѣдняго времени одиптвеннымъ руководствомъ для калмыцкихъ судовъ (см. От. Зап. 1846, № 11, стр. 7) ¹⁾.

Желательно было бы издать уставъ по новому списку, съ самымъ полнымъ указаніемъ на варианты, пропуски и дополненія по всемъ извѣстнымъ до сихъ поръ спискамъ. Къ сожалѣнію, при изданіи библиотечной рукописи, я могъ имѣть подъ рукою лишь печатный списокъ, изданный въ 1828 г. въ Сѣверномъ Архивѣ, да и то въ неполномъ составѣ ²⁾; другія изданія, при библиографической ихъ рѣдкости, были для меня рѣшительно недоступными. Въ виду этого я могъ только въ первой части текста отмѣтить разночтенія и другія различія въ спискахъ; вторую половину я провѣрялъ по нѣмецкому тексту Палласа. Оказывается, что, кромѣ нѣсколькихъ вариантовъ, точно указанныхъ мною въ подстрочныхъ выноскахъ, новый списокъ восполняетъ въ нѣсколькихъ статьяхъ рядъ довольно важныхъ пропусковъ, встречающихся въ старыхъ печатныхъ изданіяхъ русскаго текста или по крайней мѣрѣ въ бывшемъ у меня подъ рукою спискѣ Ар-

¹⁾ На оффиціальное происхожденіе списка университетской библиотеки указываютъ имѣющіеся на немъ, оффиціальныя подписи. Такъ, внизу заглавнаго листа обозначено: «по описи № 3», а вверху стоитъ: «№ 395». За тѣмъ, листы рукописи имѣютъ обычную скрѣпу на поляхъ: «со спискомъ повѣрилъ стѣлоначальникъ Панфиловъ». Въ концѣ списка засвидѣтельствована его вѣрность «вѣрно: секретарь Дроблягинъ». Кромѣ того, на оборотной сторонѣ послѣдняго нумерованнаго листа есть обычная надпись о числѣ листовъ рукописи: «Въ сей древней калмыцкой повести нумерованныхъ и скрепленныхъ шестьдесятъ два листа». Рукопись писана двумя различными кочерками на старой бумагѣ 30-хъ или 40-хъ годовъ и вообще имѣетъ нѣсколько подержанный видъ, очевидно, отъ долгаго употребленія въ калмыцкомъ судѣ. Рукопись изобилуетъ множествомъ грамматическихкихъ ошибокъ, исправленныхъ нами въ печатномъ изданіи;—единственными поправки, которыя мы позволили себѣ при печатаніи устава.

²⁾ Я могъ ознакомиться только съ первой половиной списка (до 90 статьи), изданнаго въ Архивѣ, и то благодаря содѣйствію библиотеки Московскаго Университета, доставившей на время въ мое распоряженіе часть Сѣв. Архива съ половиной помѣщеннаго въ немъ устава; другой половины не оказалось въ библиотекѣ.

хива ¹⁾. Мнѣ казалось также полезнымъ — параллельно съ русскимъ текстомъ, помѣстить и нѣмецкій по изданію въ «*Samlingen*» Палласа.

Списокъ Палласа, по своей рѣдкости, теперь не всѣмъ доступенъ; а между тѣмъ, какъ уже сказано выше, онъ отличается такими научными достоинствами, что новое изданіе его никогда не будетъ излишнимъ. Нѣмецкій текстъ помѣщенъ безъ всякихъ измѣненій; но для удобства цитированія мы ввели нумерацию статей, какал нѣбется и въ русскомъ текстѣ. — Наконецъ, мнѣ казалось не бесполезнымъ помѣстить въ заключеніи предметный указатель, главнымъ образомъ въ видахъ облегченія справокъ, при изученіи отдѣльныхъ постановленій устава.

Перейдемъ теперь къ обзорѣню самаго памятника. Что касается исторіи его составленія и послѣдующей судьбы, то подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, какъ и вообще изученіе всей системы калмыцкаго права на основаніи доступныхъ въ настоящее время источниковъ, составитъ предметъ особой статьи; здѣсь же мы ограничимся нѣсколькими замѣтками, на сколько это необходимо для общаго ознакомленія съ вѣншей исторіей и составомъ издаваемого памятника.

Сколько намъ извѣстно, калмыцкій уставъ впервые упоминается въ русскихъ законахъ не раньше изданія грамоты калмыцкому народу 2-го мая 1800 г., по которой «Зарго (калмыцкому суду) и владѣльцамъ предоставлено рѣшать народныя дѣла во всемъ по правамъ и на основаніи *калмыцкаго духовнаго закона* и обыкновеній» (П. С. З, т. XXVI, № 19599; ср. ib. № 20037). Въ правилахъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1825 г. тотъ же уставъ названъ «*древнимъ калмыцкимъ уложеніемъ*» (§ 57). Наконецъ, со времени изданія положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1834 г. утвердилось въ законахъ наименованіе калмыцкаго устава общимъ тер-

¹⁾ Именно я замѣтилъ пропуски въ слѣдующихъ статьяхъ: 12, 14, 21 24, 27, 35 и 47. Всѣ эти пропуски уязовы въ выносахъ при каждой изъ этихъ статей.